

Притча о гневе

«Отец велел своему вспыльчивому сыну в минуту гнева вбивать гвоздь в дерево. С каждым днем число забиваемых гвоздей уменьшалось. И вот настал день, когда он ни разу не потерял самообладания. Когда отец узнал об этом, он сказал сыну, что в тот день, когда ему удастся сдержать себя, он может вытащить из дерева один гвоздь. Наконец пришел день, когда в дереве не осталось ни одного гвоздя. Отец сказал: «Ты хорошо потрудился над собой, но ты видишь, что это дерево уже никогда не будет таким, как прежде. Когда говоришь человеку что-нибудь злое, у него тоже остается шрам. Человеку еще больней, чем дереву»

Откуда берутся болота Притча для детей

Заметило озеро, что мало-помалу превращается в пруд, и взмолилось:

— Люди! Очистите меня поскорее!

Но люди только отмахнулись:

— Ничего, нам и пруда хватит! Увидел пруд, что и он начал становиться болотом, и попросил:

— Помогите, пока не поздно!

Опять не послушали его люди.

И вскоре, действительно, бывшее озеро-пруд превратилось в болото.

Теперь люди ходили вокруг него, увязали, (некоторые даже тонули!) и возмущались:

— И откуда только болота берутся?

Тропарь Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, глас 4:

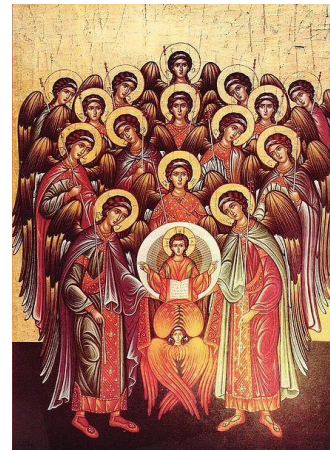
Небесных воинств Архистратизи,/ молим вас присно мы, недостойнии,/ да вашими молитвами оградите нас/ кровом крил невестственных ваших славы,/ сохраняюще ны, припадающия прилежно и вопиющия:/ от бед избавите ны, // яко чиновачальницы Вышних Сил.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово ноябрь '18

Собора Архистратига Божия Михаила

Празднование Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных установлено в начале IV века на Лаодикийском Соборе. Этот Собор осудил еретическое поклонение ангелам как творцам и правителям мира и утвердил православное их почитание. Совершается праздник в ноябре – 9-м месяце от марта (с которого в древности начинался год) – в соответствии с числом 9-ти чинов Ангельских. 8-й день месяца указывает на будущий Собор всех Сил Небесных в день Страшного Суда Божия, который святые отцы называют

«днем восьмым», ибо после века сего, идущего седмицами дней, наступит «день осмый», и тогда «приидет Сын Человеческий в Славе Своей и вси святии Ангелы с Ним» (Мф. 25, 31).

Чины Ангельские разделяются на три иерархии – высшую, среднюю и низшую. В высшую иерархию входят Серафимы, Херувимы и Престолы. Среднюю составляют Господства, Силы и Власти. В низшую входят Начала, Архангелы и Ангелы. Все чины Небесных Сил носят общее название Ангелов – по сути своего служения. Господь открывает Свою волю высшим Ангелам, а они, в свою очередь, просвещают остальных.

Над всеми девятью чинами поставлен Господом святой Архистратиг Михаил (в переводе с еврейского – «кто как Бог»), который низринул с Неба возгордившегося денницу с другими павшими духами.

Сторона чувства – сердце. Важное значение сердца в жизни человека. Влияние страстей на сердце

Сторона чувства – сердце. Кто не знает, сколь великое значение имеет в жизни наше сердце. В сердце осаждается все, что входит в душу совне и что вырабатывается ее мыслительной и деятельной стороной; чрез сердце же проходит и то все, что обнаруживается душою вовне. Потому оно и называется центром жизни.

Дело сердца – чувствовать все касающееся нашего лица. И оно чувствует постоянно и неотступно состояние души и тела, а при этом и разнообразные впечатления от частных действий душевных и телесных, от окружающих и встречаемых предметов, от внешнего положения и вообще от течения жизни, понуждая и нудя человека доставлять ему во всем этом приятное и отвращать неприятное. Здоровье и нездоровье тела, живость его и вялость, утомление и крепость, бодрость и дремота; затем что увидено, услышано, осязано, обоняно, вкушено, что вспомнано и воображено, что обдуманно и обдумывается, что сделано, делается и предлежит сделать, что добыто и добывается, что может и не может быть добыто, что благоприятствует нам или не благоприятствует – лица ли то или стечение обстоятельств, – все это отражается в сердце и раздражает его приятно или неприятно. Судя по сему, ему и минуты нельзя бы быть в покое, а быть в непрерывном волнении и тревоге, подобно барометру перед бурей. Но причувствовалось, и многое проходит у него без следа, как можете проверить теми случаями, что когда в первый раз случится нам быть где, то все нас там занимает, а после второго и третьего раза разве что.

Всякое воздействие на сердце производит в нем особое чувство, но для различения их в нашем языке нет слов. Мы выражаем свои чувства общими терминами: приятно – неприятно, нравится – не нравится, весело – скучно, радость – горе, скорбь – удовольствие, покой – беспокойство, досада – довольность, страх – надежда, антипатия – симпатия. Понаблюдайте за собою и найдете, что на сердце бывает то одно, то другое.

Но значение сердца в экономии нашей жизни не то только, чтоб страдательно состоять над впечатлениями и свидетельствовать об удовлетворительном или неудовлетворительном состоянии нашем, но и то, чтоб поддерживать энергию всех сил души и тела. Смотрите, как спешно делается дело, которое нравится, к которому лежит сердце! А пред тем, к которому не лежит сердце, руки опускаются и ноги не двигаются. Оттого умеющие собою править, встречая нужное дело, которое, однако ж, не нравится сердцу, спешат найти в нем приятную сторону и тою, помилив с нею сердце, поддерживают в себе потребную для дела энергию. Ревность – движущая сила воли – из сердца исходит. То же и в умственной работе: предмет, павший на сердце, спешнее и всестороннее обсуждается. Мысли при этом роятся сами собою и труд, как бы он ни был долог, бывает не в труд.

Не все всем нравится и не у всех ко всему одинаково лежит сердце, но у одних больше к одному, а у других больше к другому. Это выражается так: у всякого свой вкус. Зависит это частью от естественного предрасположения, частью – и не больше ли? – от первых впечатлений, от впечатлений воспитания и случайностей жизни.

Но как бы ни образовались вкусы, они заставляют человека так устроить свою жизнь, такими окружить себя предметами и соотношениями, какие указывает его

вкус и с какими мирен он бывает, удовлетворяясь ими. Удовлетворение вкусов сердечных дает ему покой – сладкий, который и составляет свою для всякого меру счастья. Ничто не тревожит – вот и счастье.

Если б человек всегда в мысленной части держался здравомыслия, а в деятельности – благоразумия, то встречал бы в жизни наименьшую долю случайностей, неприятных его сердцу, и, следовательно, имел бы наибольшую долю счастья. Но, как указывалось, мысленная часть редко держит себя достойно, предаваясь мечтам и рассеянности, и деятельная уклоняется от своего нормального направления, увлекаясь непостоянными желаниями, возбуждаемыми не потребностями естества, а пришлыми страстями. Оттого и сердце покоя не имеет и, пока те стороны находятся в таком состоянии, иметь его не может. Больше всего тиранят сердце страсти. Не будь страстей, встречались бы, конечно, неприятности, но они никогда не мучили бы так сердца, как мучат страсти. Как жжет сердце гнев! Как терзает его ненависть! Как точит злая зависть! Сколько тревог и мук причиняет неудовлетворенное или посрамленное тщеславие! Как давит скорбь, когда гонор страдает! Да если построже рассмотреть, то найдем, что и все наши тревоги и боли сердца – от страстей. Эти злые страсти, когда удовлетворяемы бывают, дают радость, но кратковременную, а когда не бывают удовлетворяемы, а, напротив, встречают противное, то причиняют скорбь продолжительную и несносную.

Таким образом, видно, что сердце наше точно есть корень и центр жизни. Оно, давая знать о хорошем или худом состоянии человека, возбуждает к деятельности прочие силы и послед деятельности их опять принимает в себя, на усиление или ослабление того чувства, коим определяется состояние человека. Казалось бы, что ему следовало бы отдать полную власть и над управлением жизнью, как это и бывает у многих-многих вполне, а у всех прочих понемногу. Казалось бы, так, и, может быть, по естеству оно имело именно такое назначение, но привзошли страсти – и все помutilи. При них и состояние наше указывается сердцем неверно, и впечатления бывают не таковы, каким следовало бы быть, и вкусы извращаются, и возбуждения других сил направляются не в должную сторону. Потому теперь закон – держать сердце в руках и подвергать чувства, вкусы и влечения его строгой критике. Когда очистится кто от страстей, пусть дает волю сердцу, но пока страсти в силе, давать волю сердцу – значит явно обресть себя на всякие неверные шаги. Хуже всего поступают те, которые и целью жизни ставят сласти сердца и наслаждение, как говорят, жизнью. Так как сласти и наслаждения плотские и чувственные дают себя сильнее чувствовать, то такие лица всегда ниспадают в грубую чувственность и становятся ниже той черты, которая отделяет человека от прочих живых тварей.

Так вот Вам душа и душевная жизнь со всех ее сторон! Я указывал нарочно, чему естественно следует быть на каждой стороне и чему не следует. И без напоминания вам вижу в вас готовность следовать первому и отвращать последнее. И благослови, Господи!

Св. Феофан Затворник